

Хуань Цин Янь нервничала, проверяя свое окружение, прежде чем тихо крикнула: "Брат Цзю Ли, Брат Цзю Ли..."

Никакого ответа.

Она двинулась дальше, по пути, созданному тварями, быстро передвигаясь в тени растительности.

В этот момент раздался голос отвратительной женщины: "Хуань Цин Янь, перестань прятаться, я знаю, что ты здесь!"

У входа в задний сад стояла стройная женщина; ее лицо, размером с ладонь, излучало кротость и скромность; этим человеком была ни кто иная, как Хуань Мэн Юэ!

Хуань Цин Янь почувствовала разочарование, потому что быть обнаруженной так рано было очень нехорошо.

Тем не менее, она еще больше не хотела позволить Хуань Мэн Юэ обнаружить тварей, скрывающихся за растительностью, поскольку это разоблачило бы существование Хуань Цзю Ли. Поэтому она вышла оттуда, где пряталась и улыбнулась: "Ох, человек, который выглядит как Хуань Мэн Юэ, разве это не Принцесса У Ю? Какое совпадение, принцесса, вы тоже прогуливаетесь по саду?"

Хуань Мэн Юэ с отвращением ответила: "Ты! Хуань Цин Янь, как ты смеешь, так говорить с принцессой?"

"Ты действительно считаешь себя принцессой? Хуань Мэн Юэ, тебе так нравится ползать у ног Бай Чен Фэна? Бай Чен Фэн пытался обмануть всех под небом насчет тебя, бедняжка."

Хуань Мэн Юэ сердито ответила: "Хуань Цин Янь, хватит твоих отвратительных слов! Мои чувства к моему господину истинны, я умру за своего господина, и мой господин также любит меня всем сердцем..."

"Ой, да брось! Здесь больше никого нет, только мы вдвоем, зачем хвастаться своей любовью? Эту старшую сестру не интересует любовь двух дрянных людей! Мужчина - бандит, а женщина - проститутка, на что здесь смотреть...!?"

Хуань Цин Янь прервала ее, прежде чем та смогла продолжить.

"Хуань Цин Янь, у тебя действительно грязный рот! После того, как ты умрешь, я обязательно отрежу твой язык и скормлю его собакам!" Ее голос был холодным и жестоким, но Хуань Мэн Юэ медленно возвращала самообладание.

Когда бы это ни происходило, Хуань Цин Янь всегда чувствовала, что Хуань Мэн Юэ прячет грязную душу в своем теле.

Хуань Мэн Юэ не была зла; независимо от того, насколько хороша была ее способность скрывать свою злобу и жестокость, она не могла справиться с ядовитым языком Хуань Цин Янь, а потому не была подвержена эмоциям. Однако, другая душа в ее теле отличалась; она ставила себя в положение наблюдателя и избегала воздействия, так что это определенно было не то, с чем можно легко шутить...

Хуань Цин Янь заметила, что отпечаток духа Хуань Мэн Юэ на ее запястье начинает светиться.

"Это так душа общается через духовное сокровище Хуань Мэн Юэ?"

Причиной, по которой Птица Рух могла управлять духовными сокровищами других, была ее способность общаться с другими духовными сокровищами...

Или, может быть, не неизвестная душа жила в ее теле, а кто-то, кто использовал свое духовное сокровище, чтобы общаться или контролировать ее?

Озноб пробежал по позвоночнику Хуань Цин Янь, когда она заметила странность ситуации; Кроме того, она не хотела оставаться здесь надолго. Поэтому Хуань Цин Янь решила сбежать: "Поскольку общение не доставляет нам удовольствия, я пойду. Я еще не закончила с доставкой духовных блюд Лорду."

"Кеке, ты хочешь уйти? Мне не удавалось лично иметь дело с тобой в прошлом. Кроме того, после попытки соблазнить Бай Чен Фэна, ты даже попробовала свои силы на Цзи Мо Я, Хуань Цин Янь, даже не надейся, что сможешь уйти." Хуань Мэн Юэ усмехнулась, но на ее лице не было и намека на улыбку.

Только нарастающая интенсивность свечения ее духовного отпечатка была замечена прежде, чем ее фигура задвигалась, как бабочка, и начала танцевать.

Хуань Цин Янь чувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что.

Она говорила минуту назад, почему же теперь начала танцевать?

"Хуань Мэн Юэ, разве ты не сказала, что любовь Бай Чен Фэна к тебе истинна? А теперь ты строишь планы на Молодого Мастера Я? Твоя истинная любовь такая дешевая? Эй, может поторопишься со своими танцами, у меня нет времени восхищаться этим!"